

РѢЧЬ

при погребеніи преподавателя Θεодора
Андреевича Шефера (*).

*Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть
и вижу во гробъ лежащую, по обрѣзу Божію
созданную нашу красоту.*

Плачь и рыданіе при гробѣ родного, близкаго намъ человѣка такъ естественны и понятны, что Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ при гробѣ друга Своего Лазаря прослезился. Вотъ и мы, бр., сошлись сегодня, чтобы сквозь слезы сказать послѣднее „прости“ дорогому всѣмъ намъ человѣку, дать послѣднее дѣлованіе тому, въ комъ родная семья лишилась попечительнаго отца, своего кормильца и поильца; любящая супруга — сердечнаго друга; общество — полезнаго члена; школа — усерднаго, преданнаго своему дѣлу педагога. Мы готовимся опустить въ могилу того, кто ясно сознавалъ и твердо былъ убѣжденъ, что жизнь паша на землѣ — не прѣзникъ, что человѣкъ назначенъ для труда, для

(*) **Θ. А. Шеферъ**, по окончаніи курса въ Русскомъ филологическомъ институтѣ при Лейпцигскомъ университетѣ, преподавалъ древніе и нѣмецкій языки, раньше въ учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова, Ростова нД, въ Новочеркасскомъ реальномъ училищѣ, а въ послѣднее время въ Донскомъ кадетскомъ корпусѣ; пользовался любовью учениковъ и уваженіемъ сослуживцевъ, какъ преподаватель дѣльный, опытный и сердечный; скончался на 42 г. отъ рожденія, 26 декабря 1907 года.

служенія правдѣ и добру. Эти высокія, благотворныя начала почившій Феодоръ Андреевичъ настойчиво, самымъ дѣломъ, или примѣромъ проводилъ въ жизни и педагогической своей дѣятельности. Будучи человѣкомъ трудолюбивымъ и правдолюбивымъ, честнымъ и миролюбивымъ, онъ ни для кого не казался тяжелымъ, или сухимъ формалистомъ. Кто всматривался въ его жизнь и дѣятельность, тотъ могъ замѣтить, какъ въ этой жизни прекрасно оправдывались слова Божественнаго нашего Учителя: „Свѣтильникъ тѣлу есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то и все тѣло будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно“ (Матѳ. 6, 22—23). То есть руководителемъ нашей нравственной жизни въ отношеніи къ самимъ себѣ и окружающимъ насъ людямъ является господствующій взглядъ нашъ на вещи и людей. Если мы усвоили себѣ взглядъ правильный, здравый, или трезвый, то изъ него будутъ проистекать и всѣ наши нравственно-правильные, т. е. согласные съ закономъ нравственнымъ, поступки. Если же общій и господствующій взглядъ нашъ лукавъ, то и всѣ поступки наши будутъ дѣлами темными. Какъ важенъ, значитъ, въ жизни человѣка этотъ взглядъ, эти его убѣжденія! Коль скоро убѣжденія человѣка высокой нравственной цѣны, то ими проникаются всѣ частности, всѣ мелочи въ жизни человѣка. Такой именно нравственный характеръ убѣжденій почившаго Феодора Андреевича давалъ окраску всей его жизни и дѣятельности, какъ воспитателя юношества. На дѣло воспитанія онъ имѣлъ правильный, серіозный взглядъ, которымъ всегда руководился въ своей педагогической дѣятельности. Какъ самъ былъ человѣкъ труда, тамъ и отъ питомцевъ своихъ онъ требовалъ труда честнаго, работы самостоятельной и приучалъ ихъ къ такому добросовѣстному и самоотверженному труду. Едва ли кто могъ бы упрекнуть его въ томъ, что онъ давалъ поблажку людямъ недостойнымъ, но всякое усиліе малосильнаго онъ умѣлъ поощрить и поддержать. Въ кругу товарищескомъ почившій о Господѣ собрать нашъ всегда являлся живымъ и дорогимъ членомъ педагогической корпораціи, въ которую онъ вносилъ рѣдкую теплоту душевную и миролюбіе, но служеніе правдѣ и долгу ста-

вилъ выше всего. Вѣруемъ, что такія дѣла почившаго принесли здѣсь—на землѣ обильный духовный плодъ. Добрыя дѣла человѣка, по ученію Христа Спасителя, какъ закваска, положенная въ большое количество тѣста, заквашиваетъ весь составъ его, такъ и они, проникая въ жизнь людей, способствуютъ ея улучшенію, развитію и усовершенствованію. Эти же добрыя дѣла, почившаго раба Божія Ѳеодора, по слову тайновица и евангелиста Іоанна Богослова, идутъ теперь вслѣдъ за нимъ (Апок. 14, 13) въ міръ загробный и тамъ будутъ свидѣтельствовать о немъ, какъ труженникѣ честномъ и высоконравственномъ, предъ судищемъ Христовымъ, на которое, по слову св. ап. Павла, всѣмъ намъ явится подобаеть, да приметъ кѣждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла (2 Кор. 5, 10). Тамъ то, уповаемъ, дорогой собратъ нашъ Ѳеодоръ Андреевичъ услышитъ сладчайшій гласъ Судіи праведнаго: „рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего“ (Матѳ. 25, 21).

Оплакивая тяжелую для всѣхъ насъ утрату въ почившемъ Ѳеодорѣ Андреевичѣ, помолимся, бр., о немъ усердно, да проститъ ему Человѣколюбець Господь немощію человѣческою содѣянные прегрѣшенія и мзду пріяти да сподобитъ его съ праведными въ вѣчныхъ Своихъ обителяхъ.

Протоіерей В. Петровъ.

Актъ духовенства Новоиколаевскаго благочинія, Донской епархіи.

„1907 года, ноября 6 дня. Духовенство Новоиколаевскаго благочинія, заслушавъ напечатанное въ № 30 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ обращеніе къ духовенству епархіи священника о. А. Кадицина объ устройствѣ всероссійской санаторіи для духовенства на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, признало весьма желательнымъ устройство такой санаторіи; но такъ какъ на